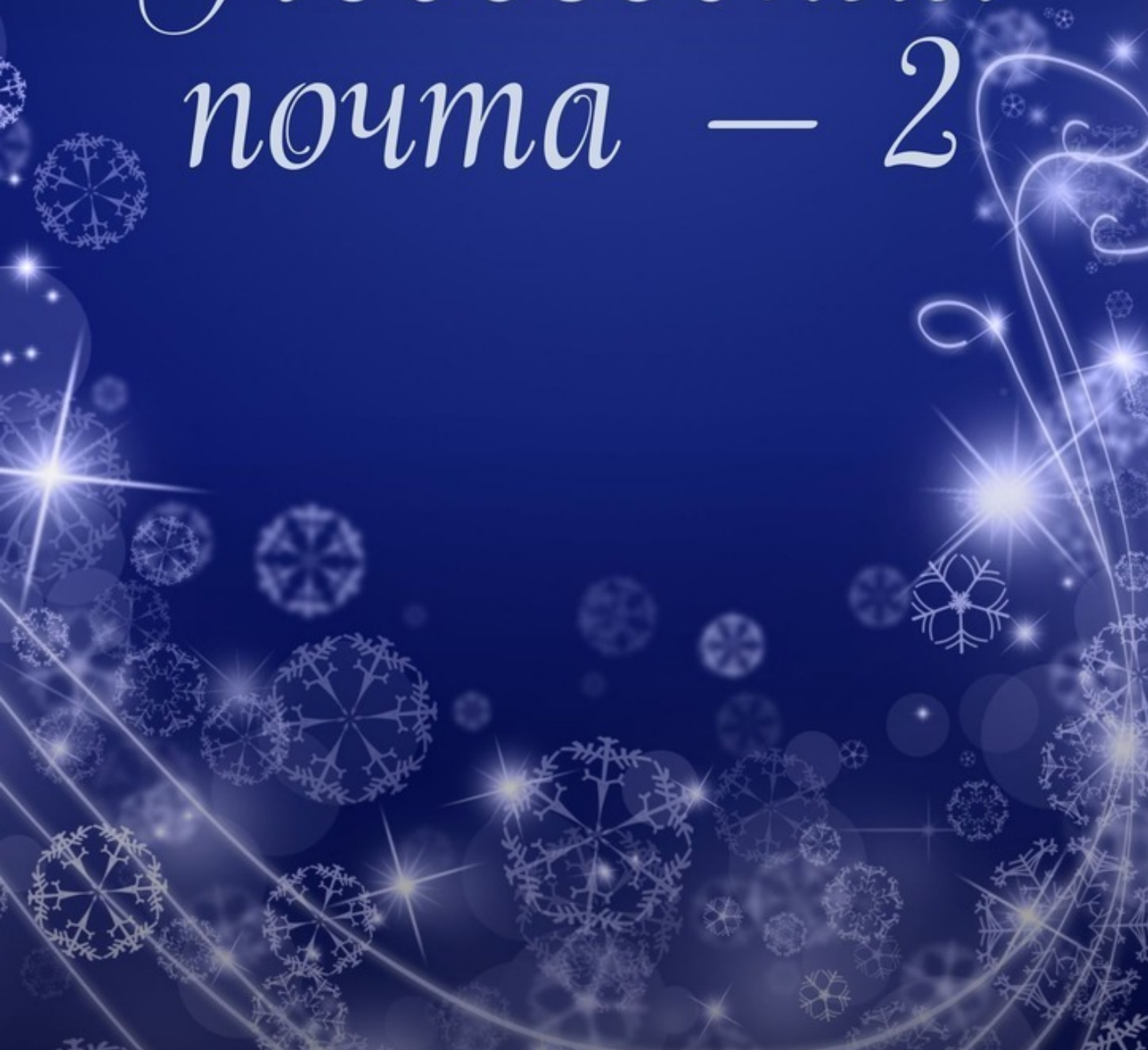

Наталья Крупченко

Новогодняя почта — 2

Наталья Крупченко
Новогодняя почта – 2

«Издательские решения»

Крупченко Н.

Новогодняя почта – 2 / Н. Крупченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960377-7

В сложной работе снежинок-почтальонов иногда могут пригодиться даже навыки самообороны. Как жаль, что юная Снежка ими не обладает. Поможет ли ей кто-нибудь защититься от неожиданного нападения в зимнем лесу? Удастся ли на этот раз доставить детские письма Деду Морозу? Опасные приключения и неожиданные открытия ждут юных и взрослых читателей во второй книге о приключениях волшебной снежинки.

ISBN 978-5-44-960377-7

© Крупченко Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая, начальная	6
Глава вторая, трудовая	8
Глава третья, лесная	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Новогодняя почта – 2

Наталья Крупченко

© Наталья Крупченко, 2018

ISBN 978-5-4496-0377-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая, начальная

«Нет, ну до чего же хороша!» – каждый вечер, собираясь на работу, я не уставала любоваться своим отражением в зеркале, поворачиваясь то одним боком, то другим и наблюдая как переливаются искорки волшебства на каждом лучике. Вот уже третью неделю я служу снежинкой-почтальоном Деда Мороза, а всё никак не могу привыкнуть к тому, что это именно я так особенно сверкаю в свете фонарей и лечу не просто куда попало, а по очень важному делу. Прокручусь ещё разочек, просто чтобы проверить, всё ли в порядке. Ой, уже вечереет, надо торопиться, а то опоздаю на работу!

– Я полетела! – крикнула я, схватив с крючка почтовую сумку, и выпархивая за дверь.

– Куда? Вот оголтелая, даже не позавтракала! – привычной фразой проводил меня голос бабушки.

Бабуля кричала мне это почти каждый день, а я улетала, чтобы перехватить капельку воды где-то по дороге и никак не могла научиться завтракать дома, как все нормальные снежинки. Ничего, зато на работе успехи! Когда мне выдали сумку, от счастья я подлетела почти до потолка. Сумка обозначала, что я постоянно перевыполняю норму, а стало быть меня можно повысить до звания старшего почтальона. Старшие – они как правило более опытные, работают не первый год, все заклинания знают на зубок и письма носят охапками, потому им и выдают служебные сумки, на себе такую тяжесть уже не унести. Моё повышение было неожиданным исключением. Ходили слухи, что сам Дедушка Мороз попросил об этом, когда увидел, сколько полётов мне приходится совершать каждый день, чтобы приносить писем в полтора, а то и два раза больше нормы. Да, после случая, произошедшего в мой первый рабочий день, я изо всех сил старалась загладить свою вину. Тогда всё закончилось хорошо, но ведь могло быть совсем иначе! Ох, как вспоминаю, так вздрагиваю и звеню.

Декабрьское небо быстро темнело, зажигались фонари и многочисленные лампочки на ёлках, деревьях, мостах и домах. Вечер – то самое время, когда приближение новогодних праздников заметно особенно сильно. Ощущение волшебства разливается вокруг перемигиванием гирлянд, блеском мишуры и ёлочных игрушек, и суетливым мельтешением снежинок-почтальонов, вылетающих на работу.

– Эй, Снежка! – весело махали мне коллеги снежинки, пролетая мимо.

– Привет, Снежка! – снегири из отдела упаковки, хоть и несли груду ленточек, всё же успели поздороваться.

– Приветствую ударников новогоднего труда! – это зайцы из службы охраны праздника, даже они уже были в курсе, что я получила сумку на первом году работы.

На лету я едва успевала отвечать на приветствия и раскланиваться со знакомыми. Этот, привычный уже, ритуал каждый день создавал мне отличное рабочее настроение. Именно сейчас я видела и чувствовала всей собой, что работаю не одна, а в огромной команде Деда Мороза, где все слаженно трудятся, делая одно общее дело – создавая чудо Нового года.

На площади возле катка я остановилась, чтобы прихватить в чайной каплю воды и, наконец, позавтракать. По вечерам тут суета – мороз крепчает, и зверюшки забегают чтобы согреться и хлебнуть чайку с баранками. Сегодня здесь была ещё и Снегурочка.

– Ну что ж, пора. Спасибо за угощение, хозяйюшка, – допивая чай, сказала Снегурочка дородной бельчихе Глаше, которая заправляла тут всем.

– Ой, детки так ждали, так ждали этого урока с тобой, Снегурка! – засуетилась Глаша. – Сейчас, сейчас, я мигом их построю.

Бельчиха вразвалочку удалилась куда-то вглубь чайной, а через мгновение из задней двери выскочила на улицу целая стайка бельчат. И где они там помещались в таком количестве? Под руководством строгой Глаши малыши очень быстро построилась в три шеренги. Только

тут я поняла – это же хор! Значит сегодня Снегурочка репетирует с ними новогодние песни, ух ты! Вот бы послушать... Но разве много нужно времени, чтобы выпить каплю воды? Лишь только бельчата тоненькими голосками завели «Маленькой ёлочке холодно зимой...», как мне уже пора было улетать. Ну ничего, впереди бал, там наслушаюсь. А сейчас надо спешить в офис почтовой службы, взять сегодняшний список адресов и в путь, по холодильникам!

Глава вторая, трудовая

«Пять! Ну надо же, по одному адресу и столько писем от детишек. Наверняка это ошибка, может быть хотели написать два или три... Но пять!» – всё ещё удивлялась я странному числу в заявке, пробираясь по морозилке. Лететь было как-то непривычно удобно. Я только теперь это заметила – в холодильнике царил свой особенный порядок. Вот объёмные контейнеры с домашними котлетами – пять штук, ого, ничего себе аппетиты! За ними упаковки овощей: новомодная брокколи – три пачки, цветная капуста – ещё три, горошек – горошка аж четыре пачки. При этом в морозилке совсем не тесно, всё аккуратно уложено и нет ничего лишнего. Загадочно... Ага, вот и письма, лежат на мороженом. Конечно, где же ещё хранить ожидание чуда и желанных подарков! Целых семь кирпичиков сливочного мороженого, разделённые на две неравные стопки, красовались в углу морозилки. На той, что пониже, и ждали меня письма. Я подлетела ближе к сладким башенкам и начала бережно укладывать письма в сумку, по одному уменьшая их специальным заклинанием. Верхнее письмо было от мальчика, почерк довольно уверенный, скорее всего школьник. Второе от девочки – тут буквы были уж слишком округлыми и немного приплюсывали на строчках, понятное дело – первоклашка. Третье опять от девочки – крупные печатные буквы на лицевой стороне конверта явно говорили о том, что хозяйка послания ещё ходит в детский садик. Ну а последние два явно подписаны взрослым почерком. Ой-ой! Вот она – ошибка! Письма-то, небось, от родителей!

В ужасе я стала читать обратный адрес – город Саратов, улица Большая Садовая, дом 7, Васильеву Вове. Хм, взрослые обычно так себя не называют – Вова. У них всё солидно должно быть – Владимир, да ещё и отчество... Хотя, если взрослый человек верит в Деда Мороза и пишет ему письмо, то возможно всякое. Что же делать? И тут я заметила приписку сразу после имени отправителя – 3 года. Уф, всё-таки ребенок, отлично! Уменьшив это письмо, я принялась изучать последнее. Оно было от Васильевой Гали, тоже трёх лет. И в самом деле пятеро детишек! Весёлая, должно быть, семья! Как же здорово, что всем им Дедушка принесёт подарки на Новый год! Сколько тут будет радости, смеха, лучащихся счастьем детских глаз! Обожаю, просто обожаю свою работу!

В эту ночь было ещё много удивительного. Я упаковала в свою сумку письма от восьмилетних тройняшек; открытку от девочки, которая просила подарить ей старшего брата; записку на обрывке газеты от Серёжки, которых очень хотел работа как у друга, но маме некогда было помочь ему написать и отправить письмо. Пришлось изрядно повозиться с музыкальной открыткой от Сони, и кто только придумал отправлять такое Деду Морозу? Соня очень хотела получить на Новый год какого-то особенного зайчика с блестящими глазами и длинными ресницами. А узнала я об этом потому, что открытка в процессе уменьшения постоянно норовила распахнуться и заиграть «В лесу родилась ёлочка». Нет, песня очень хорошая, можно даже сказать – моя любимая, но как же я боялась в этот момент перебудить всю Сонину семью! К счастью, на этот раз обошлось.

Наконец, с переполненной сумкой я собралась в обратный путь. Пожалуй, успею сделать ещё один заход, если потороплюсь.

Глава третья, лесная

По ночному лесу лететь страшновато. Это не то, что в городе, где светят фонари, наряженные витрины сверкают огнями, повсюду разноцветные гирлянды и прочие праздничные украшения – прямо душа поёт. А вот в лесу всё иначе. Мороз здесь усиливается, и лучики становятся как каменные, того и гляди, заденешь что-то и отломится с глухим хрустом. Темно, только свет луны и звёзд разгоняет мрак, да и то лишь в безоблачные ночи. Конечно, было бы намного проще изогнуть пространство волшебным образом или даже телепортироваться, чтобы проскочить лес побыстрее, но сегодня я набрала такое количество писем, что сил хватало исключительно на то, чтобы просто лететь. Я попыталась подняться выше, старательно огибая голые ветви берёз и заснеженные лапы ёлок, но сумка предательски тянула меня к земле.

Наконец впереди замаячил просвет между деревьями. А это значило, что какое-то время можно будет лететь прямо, не лавируя и не взмывая вверх каждую секунду, ура! Я ускорила, чтобы побыстрее получить долгожданный отдых, и почти вылетела на поляну, как вдруг почувствовала, что оттуда веет каким-то совсем уж студёным холодом. Деревья вокруг даже потрескивали от мороза, а к их жалобным скрипам внезапно добавились очень неестественные для ночного леса звуки – голоса. Притормозив у разлапистой сосны, расположившейся на самом краю поляны, я осторожно выглянула.

В центре прогалины, воткнув руки в боки, расхаживала сама Матушка Стужа! Снег под её ногами мгновенно смерзлся, и, судя по размеру образованной наледи, ходила она так уже давненько. Шлейф её белого сверкающего платья волочился за ней, а на поворотах всплёлкивал будто хвост огромной рыбы. Корона на голове гневно сияла, отражая бледный свет луны. Следом за ней семенили её верные слуги, Вьюга и Лёд, пытаюсь хоть как-то утешить и успокоить хозяйку. А Стужа бушевала.

– Ох уж этот Новый год! Все бегают, подарки покупают, ёлки наряжают, к празднику готовятся! Шум-гам-тарарам и всяческая суета – одним словом – безобразие! Тут в лесу ещё ничего, зверьё только носится туда-сюда. Представляете, вчера видела медведя, так и этот туда же – ёлку в берлогу тащит. И чего ему не спится? Развелось шатунов! А в город и показаться страшно! Людишки песни поют, каково? На улице! В декабре! Песни! Ну ничего, матушка Стужа порядок-то наведёт! Будут у меня сидеть по домам, да под одеялками, а лучше всего – спать! И станет, наконец, тихо и прилично. Кончилось моё терпение, начнем отсюда, а потом и до всех городов доберёмся! Эй, Лёд, заледени всё вокруг! Вьюга, укрой снежком да погуще!

— Да, моя королева, будет исполнено! – с готовностью откликнулся Лёд.

Он выскользнул перед хозяйкой, отвесил глубокий поклон, слегка хрустнув при этом своим полупрозрачным голубым камзолом, и немедля принялся за дело. Торопливо подошёл к краю поляны и начал обходить одно дерево за другим, дуя куда-то вверх. Странно, но от его дуновений ровно ничего не происходило, может у него механизм замораживания сломался? В конце концов, он завершил круг и неожиданно завертелся волчком, а затем резко остановился и хлопнул в ладоши. Что тут началось! Я еле успела взлететь и спрятаться под широкой лапой сосны. С неба посыпался настоящий ледяной дождь! Маленькие шарики льда появлялись прямо из воздуха, и, падая на деревья, с легким хрустом лопались, как яйцо. Лишь когда один из них шлёпнулся на ветку рядом со мной, я поняла – внутри этих шариков была вода. Как только разлетались тонкие скорлупки ледяных сфер, вода тут же вытекала и мгновенно замерзала от холода, царившего вокруг. Всё стремительно покрывалось коркой льда. Тонкие голые веточки деревьев стали похожи на леденцы, а зелёные лапы елей будто покрыл слой блестящей глазури.

— Сейчас, моя королева, всё будет сделано! – не захотела отставать от своего коллеги Вьюга, – А ну-ка снежинки, ложись по росту, да чтобы без просветов и неровностей, одна за другой, одна за другой!

Взмахнув широкими рукавами белоснежного одеяния, Вьюга моментально подняла в воздух почти весь снег, что покрывал поляну. Этого порыва ветра оказалось достаточно для того, чтобы и меня вынесло из моего ненадёжного укрытия. Снежинки вились вокруг Вьюги и постепенно укладывались на землю именно так, как она и желала – ровными рядами, гладко, в строгом порядке. Меня затащило в этот хоровод, и я никак не могла выбраться, хоть и применила всю подходящую для этого случая магию.

– Что вы делаете? Отпустите меня немедленно, разве не видно, что я снежинка не обыкновенная, а волшебная – я почтальон Деда Мороза! – закричала я, осознав, что перебороть Вьюгу не в моих силах.

Странно, но сквозь шорох падающих снежинок, Вьюга всё же услышала мой крик.

– Почтальон, не почтальон... Снежинка ты и есть, а значит должна мне подчиняться. Ну-ка живо ложись к остальным, да смотри – ровненько, – сурово проворчала она в ответ.

— У меня ответственная работа, некогда мне разлёживаться! Да отпустите же меня, вы не имеете права! – я кричала и отбивалась из последних сил, пытаюсь не дать себе опуститься на землю к другим снежинкам.

А Вьюга всё давила, напирала, заставляла смириться и улечься в обыкновенный сугроб, чтобы спать, спать крепким сном до самой весны.

– Что тут происходит? Что за крики и шум? Я этого не люблю, прекратите немедленно!

Визгливый голос Стужи в этот момент был моим спасением. Тяжёлая хватка Вьюги тут же ослабела. Я, наконец, смогла оторвать от краешка сугроба уже почти примёрзший лучик и взлететь повыше. А Вьюга тем временем оправдывалась и жаловалась.

– Ваше Холодейшество, это не я, это вот, снежинка не слушается! Совсем они разбаловались, страх потеряли. Пристудите её, Ваше Величество!

– Госпожа Стужа, я снежинка не обыкновенная, а волшебная, я письма Деду Морозу несу, —поспешила я вмешаться в их диалог, – Ни Метель, ни Позёмка, ни Вьюга надо мной не властны, так в уставе снежинок-почтальонов написано. Договор же!

– Волшебная? Гляди-ка, и правда... – задумчиво проговорила Стужа, обходя меня со всех сторон и внимательно разглядывая, – И волшебством светишься, и даже сумка почтовая имеется... А в сумочке что? Письма от деток? А ну давай посмотрим!

Я никак не ожидала подобного окончания её речи, а потому, когда Стужа протянула руку к моей сумке, вначале даже не поняла, чего именно она хочет. И только лишь после того, как её пальцы крепко сжали волшебную ткань, догадалась, что сумку у меня намереваются отобрать! Как же так, разве кто-то на всём белом свете может сделать такое? Отобрать сумку почтальона Деда Мороза – это неслыханно, ведь в ней самое ценное, самое хрупкое, то, что могут сохранить только снежинки-волшебницы! Уменьшенные письма больше никто в мире не способен держать в руках!

– Ой, Ваше Величество, я права не имею Вам письма показывать, не трогайте, не надо!

Я вырывалась как могла, ремешок сумки больно впился в лучики, грозя в любой момент разломить меня пополам, но я не сдавалась и всё дергала, тянула, брыкалась как безумная.

– Упрямыца какая! А ну быстро отдавай письма! – не унималась Стужа.

– Ваше Холод... ейшество... опомнитесь! Устав! Договор! Сумка! – пыхтя как паровоз, упрямо твердила я в ответ, и всё пыталась взлететь повыше, чтобы выскользнуть из её цепких рук.

В конце концов Стужа поняла, что не повредив меня или письма, сумку отобрать не выйдет, и обречённо разжала пальцы.

На всякий случай я поспешила отлететь подальше, но верные слуги Матушки Стужи не дали мне окончательно покинуть эту несчастливую поляну. Лёд многозначительно поднял палец, грозя по первому приказу хозяйки превратить меня в градину, а Вьюга развела руки в стороны – один лёгкий взмах, и меня закружит, завертит и снова прижмёт к земле у её ног. Я испуганно замерла, отлетев всего на каких-то пару метров.

– Договор, договор... Подписала на свою голову. Кто же знал, что эдакое безобразие получится? – Стужа была зла, она шипела как рыба на сковородке, – Это же сколько тысяч лет назад было, тогда и Новый год с Рождеством праздновали единицы, да и то – тихонько, культурно, в церквях или дома. А теперь что? Все! Кругом!

– Но, тем не менее, подписали, Ваше Холодейшество, а значит исполнять обязаны, – робко возразила я.

– Обязана, обязана, я и не спорю. Только вот если никто о нарушении не узнает, то его будто и не было, не правда ли, малышка?

– Госпожа Стужа, да зачем вам нужна моя сумка? В ней всего лишь несколько писем от детишек. Вы тоже хотите им подарки подарить, как ваш брат?

– Я? Подарки? – захохотала над моими словами Стужа, – Да что бы ты понимала, глупенькая снежиночка! Братец мой, Мороз, всё волшебство новогоднее себе прибирает, и так из года в год. И что он с ним делает? На что тратит? Подарки детишкам, праздники, ёлки, веселье... тьфу, баловство одно! Детки маленькие стараются, в чудо верят, письма пишут, волшебство ему создают, а он всё изводит впустую! Это ж силища какая – можно одним махом все мировые проблемы решить!

– Да, да, да! Как верно подмечено, моя королева! – вмешался в наш разговор Лёд, – Пожелал только, и дети не бегают, не прыгают, а ходят шагом спокойно, желательно по кругу – ни одной травмы за целый год!

Я пришла в ужас от этого плана, уж слишком ясно представила, как на всём белом свете детишки послушно ходят кругами, и больше ничего не делают. Но тут со своим суждением влезла Вьюга, и я поняла, что вариант, предложенный Льдом, ещё не самый худший.

– Игрушки все уничтожить, от них только беспорядок вечный! Дети учились бы тогда с утра до ночи, в школах успеваемость повысилась бы просто до небес!

– Но, чтобы обед по расписанию! – Лёд явно был увлечён вариантами применения волшебной силы и продолжал воображать идеальный, с его точки зрения, мир.

– Да как же дети без игрушек? – не выдержала я.

Но Лёд не слушал меня, он уже всю скользил по накатанной дорожке своей фантазии.

– Опять же песни эти, танцы, театры и кино – вот зачем они нужны, только отвлекают! Убрать это всё! Люди тут же работать больше станут, жить сытнее, а значит довольны будут и счастливы.

– Разве это счастье? А как же дружба, любовь, радость? Когда же у людей на это время останется, если только работать да учиться? – я просто не могла молчать! Понимала, что переубедить их не смогу, но настолько дико и страшно всё это звучало, так несправедливо и обидно, что сдержаться у меня не вышло.

– Маленькая ты ещё, не понимаешь ничего! Не нужны людям радость да счастье, им порядок во всём нужен, – оборвала меня Стужа.

Да-да, – Вьюга тут же поддержала хозяйку, – вон хоть у детишек своих любимых спроси, что их родителям больше нравится – когда беспорядок и хаос кругом, игрушки под ногами валяются, книжки под кроватью и зубы не чищены, или когда вещи на своих местах лежат и всё по правилам?

– Никаких чудес, всё по расписанию! – никак не успокаивался Лёд.

– Хватит мне зубы заговаривать, отдавай письма! Волшебства там хоть и не очень много, а я найду куда его с пользой применить, – прогудела страшным голосом Стужа и решительно двинулась в мою сторону.

Что же делать? Как спастись? Я начала лихорадочно перебирать в голове различные варианты. Улететь не могу, как-нибудь спрятать письма – тоже, изогнуть пространство-время? Но на это нужно секунд десять, Стужа успеет мне помешать! Телепортироваться! Точно! Как же это... что-то там было про шар, «точка уколом шар проткни...» «пронзи...» нет, всё не так! Не точка и не уколом, и, кажется, не шар... но уж точно «просверли», да, «просверли» я помню чётко. Может дрель? «Волшебная дрель, откроет мне дверь...» Нет, всё не то, чушь одна в голову лезет. Ну почему, почему я не слушала учителя на уроках телепортации? Эх, знала бы я тогда, что полёты, к зачёту по которым я усиленно готовилась даже на уроках, – это самое лёгкое в моей новой работе, а вот телепортация могла бы спасти мне жизнь! Но в критической ситуации и те скудные знания об этом способе перемещения, что позволили мне сдать выпускной экзамен, разлетелись в моей голове, как стая испуганных голубей. Как быть? Может быть закричать? Но кто услышит в ночном лесу крик маленькой снежинки, даже если она волшебная?

Лишь только я подумала о том, чтобы позвать на помощь, как откуда-то сзади и сверху раздалось внушительное басовитое «Угу!». Неужели рядом кто-то из волшебных существ? Кто-то читает мои мысли? Не важно! Главное, что этот загадочный некто, вероятно, сможет меня спасти!

– Помогите, спасите! На помощь! – что было сил завопила я.

«Угу! Угу!» – повторил мой загадочный собеседник, и вдруг послышался звон разбитого льда, а за ним – тяжёлые взмахи крыльев. «Угу... Угу...» – повторял голос всё дальше и дальше от поляны. Это же просто филин! Вот я глупая, понадеялась на чудо, и всё зря.

Пока я лелеяла напрасные надежды и молила о помощи птицу, Стужа успела подойти ко мне вплотную. Спасало меня лишь то, что она ещё не сообразила, каким способом отобрать у меня письма. Королева наклонилась, чтобы рассмотреть получше, как именно закреплена на мне сумка, и задумчиво шевелила пальцами, примериваясь к тому, чтобы её снять.

Я попробовала было дёрнуться в сторону, но Стужа погрозила мне пальцем и кивнула на своих помощников, как бы намекая, что деваться мне всё равно некуда – от них троих мне не уйти. Я снова обречённо замерла, лишь прижала к себе покрепче почтовую сумку. Страшно было не за себя. Что я? Таких много. Знакомые погрустят немного, а на работе легко заменят, и на подготовке к Новому году это никак не отразится. Жалко было бабушку, ей придётся тяжело, если я погибну здесь, в этом холодном лесу. Но всё это, в сущности, такая ерунда! Главное, за что я боялась – это письма. Двенадцать писем от детишек из Саратова с запечатанной в них верой в чудо и надеждой на подарки от Дедушки Мороза, уютно устроившись в моей сумке, ждали доставки к адресату. Неужели по моей вине они пропадут, а волшебство, заключённое в них, будет потрачено на уничтожение духа праздника, духа любви и добра?

– Может всё-таки сама отдашь, по-хорошему? – прервала мои грустные мысли Стужа, – Уж больно у тебя лучики замысловатые да хрупкие, боюсь разобью парочку, пока сумку с тебя снимать буду. Зачем тебе сломанные конечности, сама посуди? А если добровольно письма отдашь, да ещё увеличишь, так и сама цела останешься, и я буду довольна.

Она говорила очень ласково и убедительно, да и я прекрасно осознавала безвыходность моего положения... Так хотелось сдать и согласиться... Отдать письма, и скорее к Дедушке Морозу, домой! Всё ему рассказать, а уж он пусть сам с сестрицей разбирается. Но так поступать было нельзя. Пока я долечу, пока Дед Мороз вмешается, Стужа уже десять раз успеет потратить волшебство из писем. А потому я зажмурилась покрепче и твёрдо ответила: «Нет! Нет! Никогда!»

– Да ты!.. Как ты смеешь мне перечить? – в сердцах замахнулась на меня Стужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.